

Дмитрий Вангарден

1 1 1

Дмитрий Вангарден

Тонель

«Автор»

2026

Вангарден Д.

Тонель / Д. Вангарден — «Автор», 2026

История Виктории и Евгения — драма о семейной паре, которая пытается вырваться из круговорота финансовых трудностей и найти своё счастье. Начав с небольших зарплат в родном городе и череды кредитов, герои решаются на переезд в Москву в поисках лучшей жизни. Поначалу им удаётся улучшить материальное положение: оба находят работу с более высоким доходом. Виктория преодолевает профессиональные сложности и добивается повышения, а Евгений ищет пути к «пассивному доходу» — проходит курсы по инвестициям и трейдингу, пробует себя в предпринимательстве. Однако все попытки улучшить ситуацию оборачиваются новыми долгами: обучение требует вложений, а ожидаемой отдачи нет. Ситуация усугубляется: Евгений теряет работу, начинает злоупотреблять алкоголем, отдаляется от семьи.

© Вангарден Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
«Пятна на календаре»	6
«Бег на месте»	7
«Завтра подождёт»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дмитрий Вангарден

Тонель

Глава

«Пятна на календаре»

Первые числа месяца всегда пахли надеждой. В день зарплаты Вика раскладывала купюры на кухонном столе, как карты таро: вот эти — за квартиру, эти — на продукты, эти — отложить на свою мечту. А те несколько бумажек в самом углу — «на жизнь». Но уже к двадцатым числам стол пустел, а в холодильнике оставались только пара яиц и пакет молока.

«Всё как всегда», — устало улыбалась она мужу Евгению, когда тот приходил с работы с потухшим взглядом. Они познакомились в университете — она мечтала стать детским врачом, он — хирургом. Теперь Вика работала медсестрой в районной поликлинике за восемнадцать тысяч, а Женя лаборантом в той же поликлинике, но получал чуть больше — двадцать две тысячи.

Первый кредит взяли на стиральную машину — старая сломалась в ноябре, и стирать приходилось в тазике. Второй — на срочный ремонт кухни: протекла труба, затопило соседей снизу, пришлось всё переделывать. Третий Вика уже не помнила, зачем брали третий. Просто в какой-то момент поняла: они больше не считают деньги — они считают долги.

Однажды вечером, заполняя очередную анкету на рефинансирование, Вика поймала себя на мысли: «Мы как белки в колесе, только вместо колеса — кредитная карта».

— Ну что, опять сидишь? — Женя бросил куртку на спинку стула и устало опустился за стол. На экране ноутбука мерцала форма заявки с незаполненными полями.

— Да вот пытаюсь разобраться, — Вика отодвинула клавиатуру и потеряла виски. — Говорят, процент чуть ниже. Может, хоть немного легче станет.

Женя хмыкнул и потянулся к вазе с единственным яблоком.

— Легче — повторил он с горькой усмешкой. — Мы уже третий год ждём, когда станет легче. А долги только растут.

Вика резко захлопнула крышку ноутбука.

— А что ты предлагаешь? — её голос дрогнул. — Не платить? Нас же задушат штрафами! — Мы тратим всё до копейки. Каждый раз думаем: «Вот этот платёж — последний», а потом — бах! — и новый кредит.

Она вскочила и начала нервно ходить по кухне.

— Помнишь, как мы мечтали? Ты говорил, что построишь дом. Настоящий, с большими окнами. А я хотела работать с детьми. Не бегать с термометрами по коридорам, а лечить, помогать

— Хватит, — Женя встал и подошёл к окну. За стеклом моросил осенний дождь, размытая огни фонарей. — Ты думаешь, мне легко? Каждый день разглядываю эти пробирки, записываю цифры, сверяю графики И понимаю, что мог бы делать что-то настоящее.

Вика подошла к нему и положила руку на плечо.

— Прости, — тихо сказала она. — Я не хотела тебя ранить. Просто страшно. Страшно, что так будет всегда. Что мы просто будем тянуть ляжку, пока не состаримся.

Женя повернулся к ней и обнял.

— Мы что-нибудь придумаем, — прошептал он. — Обязательно придумаем. Нельзя же так жить в долг и бояться завтрашнего дня.

«Бег на месте»

Туманным утром на перроне вокзала в Новомосковске пахло дождём и углём — вечным спутником города химиков. Виктория прижимала к груди потрёпанный чемодан, а Евгений стоял рядом, сжимая в руке билеты до Москвы.

— Ну что, вперёд? — Евгений попытался улыбнуться, но в глазах читалась тревога.

— Вперёд, — тихо повторила Виктория, глядя на удаляющиеся очертания родного города за окном поезда. — Только знаешь что страшно.

— Мне тоже, — он накрыл её руку своей. — Но восемнадцать тысяч на двоих — это не жизнь. Это выживание.

В Москве их встретил шум и суета. Первые недели превратились в бесконечный квест: дешёвое жильё в Подмоскowie, бесконечные собеседования, попытки сориентироваться в чужом городе.

Однажды вечером, сидя на полу съёмной комнаты среди коробок, Виктория вдруг расмеялась:

— Мы как будто в компьютерной игре. Уровень «выживание». Нужно найти еду, ночлег и работу. Очки опыта пока не капаят.

Евгений, который пытался починить шатающуюся ножку стола, поднял голову:

— Зато уровень сложности — «эксперт». Смотри, что нашёл, — он протянул ей распечатку с вакансией. — Детская больница имени Филатова. Рентген-лаборант.

— Это же твоя специальность! — Виктория вскочила, чуть не опрокинув коробку с посудой. — Звони немедленно!

Через неделю Евгений уже стоял в белом халате перед массивным аппаратом МРТ. Первые смены давались тяжело: суточный график, уставшие коллеги, бесконечный поток пациентов. Но он хватался за каждую подработку — МРТ, КТ, ночные дежурства.

Как-то раз, вернувшись после трёх суток на работе, он рухнул на стул и устало провёл рукой по лицу:

— Потолок, Вик. Всё. Дальше некуда. Восемьдесят-девяносто тысяч, и это максимум.

Виктория поставила перед ним тарелку с разогретым ужином:

— Но это же почти в пять раз больше, чем дома!

— Да, — он кивнул, но взгляд оставался тяжёлым. — Только и расходы выросли втрое. Ипотека, транспорт, еда Мы как будто бежим на месте.

Она села напротив, поджав ноги:

— Помнишь, как мы мечтали? Я хотела работать с детьми, лечить их, а не заполнять бесконечные карточки. А ты ты ведь любил свою работу.

— Люблю, — поправил он. — И сейчас люблю. Но когда ты видишь, как ребёнок плачет от боли, а ты можешь только сделать снимок и отправить дальше Хочется большего. Хочется быть тем, кто лечит.

На следующий день Виктория отправилась на собеседование в частную клинику. Руки немного дрожали, когда она входила в светлый холл.

— У вас отличный опыт, — сказала кадровичка, листая её документы. — Но у нас высокие требования. Готовы работать много?

— Готова, — твёрдо ответила Виктория.

Вечером она примчалась домой, размахивая контрактом:

— Взяли! Ставка меньше, чем у тебя, но это только на время стажировки.

Виктория до сих пор помнит тот липкий страх первого рабочего дня в частной клинике — как будто она снова студентка на экзамене, а билет попался самый сложный.

Было раннее утро, часов семь, когда город ещё спал, а в лаборатории уже кипела жизнь. Виктория стояла перед зеркалом в раздевалке, дрожащими руками завязывая пояс халата. В голове крутилась одна и та же мысль: «Я не справлюсь. Всё, чему меня учили раньше, здесь не нужно».

— Ну что, новенькая, готова? — в раздевалку заглянула старшая лаборантка, Марина, женщина с усталыми глазами и удивительно тёплой улыбкой. — Пойдём, покажу твои владения.

«Владения» оказались крошечным уголком возле окна, где громоздились аппараты, о назначении которых Виктория имела смутное представление. Перед ней выстроились ряды микроскопических пробирок — такие хрупкие, такие важные.

— Вот сюда капает реagent, — Марина ловко управлялась с пипеткой, — вот сюда образец. И следишь за реакцией. Всё просто.

«Просто», — повторила про себя Виктория, но когда Марина ушла, руки снова задрожали. Первая капля упала мимо. Вторая тоже. На третьей она всхлипнула и смахнула слезу рукавом халата.

Вечером, вернувшись домой, она рухнула на кровать, даже не сняв обувь.

— Ну как день? — Женья оторвался от ноутбука, где опять искал вакансии.

— Ужасно, — выдохнула она. — Я ничего не умею. Я как будто первый раз в жизни увидела пробирку.

Женья отложил ноутбук и сел рядом.

— Помнишь, как я в первый раз делал МРТ? У меня руки тряслись так, что пациент заметил. А сейчас что? Вращаюсь на этих аппаратах как фигурист. Дай себе время.

Но время будто работало против неё. Каждый день приносил новые задачи, новые сложные анализы, новые строгие взгляды старших коллег. Она приходила домой и плакала, уткнувшись в подушку, пока Женья гладил её по спине и шептал: «Ты сможешь. Ты же Виктория — победительница».

Однажды утром, когда она уже привычно раскладывала инструменты, к ней подошла Марина.

— Виктория, зайди ко мне после смены.

Сердце ухнуло куда-то вниз. «Увольняют», — пронеслось в голове. Но Марина, когда все разошлись, достала из ящика стола лист бумаги.

— Поздравляю. Директор посмотрел твои результаты за последний месяц. Ты не просто справляешься — ты делаешь всё идеально. Мы тебя берём на постоянную основу. И вот — она протянула документ, — твой новый трудовой договор.

Виктория взяла бумагу и замерла. Девяносто тысяч рублей. Больше, чем Женя. Больше, чем она могла мечтать.

Когда вечером она влетела в комнату, размахивая договором, Женя сначала не понял, что происходит. Он оторвался от ноутбука, нахмурился, глядя на её сияющее лицо.

— Что случилось?

— Меня взяли на постоянку! И зарплата — она чуть не задохнулась от восторга, — Женя, ты не поверишь!

Он медленно отложил ноутбук, встал и обнял её.

— Я верю. Ты этого заслужила.

Но где-то в глубине его глаз Виктория заметила тень — не зависть, нет, скорее усталость и ту самую борьбу, которую она видела в нём всё чаще. Она прижалась к нему крепче.

— Мы справимся, — прошептала она. — Теперь у нас будет больше возможностей.

Женя кивнул, но промолчал. Вечер перетек в тихие разговоры: они перебирали мечты, будто драгоценные камни, — то одну, то другую, — и каждый раз возвращались к одному: как не растерять себя и друг друга в этой бесконечной спешке.

Уже за полночь они наконец улеглись. Виктория положила голову ему на плечо, а его рука невольно сжала её ладонь — крепко, будто нащупав опору в темноте. И в этом молчании, в тепле сплетённых пальцев вдруг стало ясно: они как два берега одной реки — течение бьётся о них, крутит водоворотами, но соединяет всё равно.

«Завтра подождёт»

Она прижалась к нему крепче и прошептала:

— Мы так долго этого ждали. Теперь можно и пожить вдоволь.

Женя улыбнулся, но улыбка вышла немного вымученной.

— Пожить — это хорошо, — сказал он. — Только не забывай, что деньги имеют свойство быстро исчезать.

Но Виктория уже витала в облаках. На следующий же день они устроили себе праздник: пошли в тот самый ресторан с панорамным видом, куда раньше заглядывали лишь с тоской, проходя мимо. Она заказала всё, что давно мечтала попробовать: устрицы, трюфельный соус, десерт с золотым листом — и даже не взглянула на счёт.

— Мы это заслужили, — легко улыбнулась она, заметив его приподнятую бровь, и небрежно махнула рукой. — Хватит экономить на каждом шагу.

И так пошло-поехало. Зарплаты капали на карты — и тут же улетали на впечатления. Выходные — в новом городе: то Питер с его мостами и белыми ночами, то Сочи с тёплым морем, то Казань с её пряными блюдами и восточным колоритом. Они фотографировались на фоне достопримечательностей, смеялись, целовались на смотровых площадках — и тратили, тратили, тратили.

Однажды вечером, вернувшись из короткой поездки в Ярославль, Женя сел на диван, достал блокнот и начал что-то подсчитывать. Виктория, распаковывавшая сувениры, заметила его сосредоточенное лицо.

— Что ты делаешь? — спросила она, ставя на полку керамическую чашку с надписью «Ярославль».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.